

*Назаренко Н. И.,**кандидат філологічних наук,
доцент, завідувачий кафедрою англійської філології
Маріупольського державного університету**Гарусова С. И.,**магістрант
Маріупольського державного університету*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ В РОМАНЕ «РЕБЕККА» ДАФНЫ ДЮ МОРЬЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы готической поэтики в романе «Ребекка» Дафны дю Морье. Определяется важная роль готической традиции в творчестве английской писательницы, выделяются основные поэтологические компоненты готического романа, характерные для художественной практики: готический хронотоп, мотивы таинственной смерти и преступления, образы готического злодея и его жертвы. Описывается творческое переосмысление жанровых доминант, стереотипов и штампов готической литературы как черта «неоготики».

Ключевые слова: готическая традиция, трансформация готической традиции, неоготика, готический хронотоп, образные стереотипы.

Постановка проблемы. Литературная готика относится к тем некогда маргинальным художественным течениям, которые с течением культурных эпох не только не изживают себя, но, наоборот, получают новые функции и признаки, а также влияют на другие стили и направления. Литературная практика второй половины XX – начала XXI в. свидетельствует об интенсивном распространении готических моделей в произведениях писателей самых разных школ и традиций. Роман Дафны дю Морье «Ребекка» («Rebecca», 1938) в силу своей художественной специфики может быть причислен к лучшим образцам неоготической английской прозы XX в. Творчество Дафны дю Морье практически не исследовано в украинском научном пространстве, и нашей задачей является анализ элементов традиционной готики в художественном мире этого произведения.

Анализ последних исследований и публикаций. Литературная готика и отдельные черты ее поэтики являются предметом исследования в работах О. Белоус, М. Ладыгина, И. Лимборского, О. Матвиенко, Х. Пастух и др. Рассмотрена история возникновения и развития готической прозы (преимущественно европейской) и довольно тщательно исследована ее художественная техника. Так, О. Белоус определяет структурно-содержательные доминанты готики и особенности ее рецепции в американской литературе [1], О. Матвиенко прослеживает эволюцию готической поэтики на примере романов Дж. Остин, М. Шелли, Г. Джеймса, Т.Л. Пикока и др. [6]. Одним из первых начал исследование готической прозы в украинской литературе И. Лимборский [5]. Он рассматривает западноевропейский готический роман в контексте межлитературных связей.

Цель статьи – анализ трансформации поэтологических и содержательных доминант готической традиции в романе английской писательницы XX в. Дафны дю Морье «Ребекка», который рассматривается как произведение неоготического направления.

Изложение основного материала. Термин «неоготика» (нем. *neugotik*) впервые ввел в 1909 г. немецкий историк искусства Р. Хаманн для обозначения стиля живописцев интернациональной готики периода кватроченто (1400-х гг.) в искусстве Северной Италии [2, с. 132]. Позднее этот термин приобрел литературоведческий смысл. По мнению О. Осовского, неоготика возникла как реакция на бездуховность, прозаичность и утилитарность современного общества. Неоготика реанимирует готические традиции в романе и повести, сочетая устоявшиеся ее приемы и стилевые особенности (мистицизм, фантастику, средневековый или экзотический восточный фон) с приметами, рожденными Новым временем [8, с. 635].

Неоготические романы представляют собой наполненную новым содержанием традиционную готическую оболочку. Они держат читателя в постоянном напряжении, вызывают любопытство, создают догадки и предчувствия, заставляют идти по ложному следу и в течение всего романа чувствовать страх перед раскрытием тайны. Герои действуют в замкнутом пространстве, наполненном атмосферой страха и загадочности. Также следует отметить, что особое место в произведениях неоготики занимает описание психологического состояния героев. Таким образом, произведения неоготики обращают свой взгляд на внутренний мир героя – его поведение, размышления, развитие характера – больше, чем произведения традиционной готики.

Многие исследователи (М.Б. Ладыгин, В.Э. Вацуро, Н.А. Соловьева) сходятся на том, что одними из главных элементов готических романов являются: замок или какие-либо старинные развалины (пассивный элемент, вокруг которого разворачивается действие романа); и готический злодей (активный элемент).

На наш взгляд, роман Дафны дю Морье характеризуется своеобразным сочетанием нескольких основных элементов готической поэтики. В первую очередь следует отметить, что традиционный готический хронотоп представлен в этом случае богатым поместьем Мендерли со своими мрачными коридорами и секретными комнатами. Вся атмосфера вокруг поместья лишена присущих для традиционной готики элементов сверхъестественности: поместье не разрушено, его история известна, inferнальных существ в нем не наблюдается.

В традиционном готическом романе существует иерархия действующих лиц: злодей (тиран, чародей, загадочная личность), помощник злодея (слуга) и жертва. В общем виде она сохраняется и в романе XX в., но характер представителя каждой группы меняется.

В рассматриваемом нами романе Дафны дю Морье фигурой злодея является первая жена владельца родового поместья

Мендерли – Ребекка. Уже с начала романа мы понимаем, что Ребекки нет в живых, с ней случился ужасный несчастный случай. В отличие от традиционного готического романа, здесь не появляется призрак Ребекки, который бродил бы по коридорам и преследовал жителей. В нем создается атмосфера присутствия ее духа, на протяжении всего романа это проявляется во многих вещах, с которыми сталкивается главная героиня; обитатели поместья испытывают чувства вины, беспокойства, порожденного воспоминаниями о ней. Образ этой женщины, как тень, следует за главной героиней: «She was in the house still, as Mrs Danvers had said; she was in that room in the west wing, she was in the library, in the morning-room, in the gallery above the hall. Even in the little flower-room, where her mackintosh still hung. And in the garden, and in the woods, and down in the stone cottage on the beach. Her footsteps sounded in the corridors, her scent lingered on the stairs. The servants obeyed her orders still, the food we ate was the food she liked. Her favourite flowers filled the rooms. Her clothes were in the wardrobes in her room, her brushes were on the table, her shoes beneath the chair, her nightdress on her bed. Rebecca was still mistress of Manderley. Rebecca was still Mrs de Winter. I had no business here at all» [12].

Ребекка, по слухам, не только отличалась выдающейся красотой, но и была отличной хозяйкой, умела держаться в обществе, ходила под парусом на яхте и устраивала пышные приемы в Мэндерли. Но в то же время Ребекка была совсем не такой, как о ней говорили. Это был дьявол во плоти. «She had an amazing gift, Rebecca I mean, of being attractive to people; men, women, children, dogs» [12], – говорила Беатрис, сестра Максима, о Ребекке. Но когда Ребекка оставалась наедине с Максимом или миссис Дэнверс, она снимала маску и показывала свой грубый и надменный характер. Максим никогда не любил ее, а она вообще никого не любила, лишь издевалась над всеми втихомолку. Тем не менее, все ее обожали и боготворили, она умела нравиться людям, тогда как сама их ненавидела.

Созданный в романе Дафны дю Морье «Ребекка» образ злодея значительно отличается от традиционного готического злодея. Если рассматривать по гендерному признаку, то обычно это мужчина, а если вспомнить, что главная положительная героиня – молодая девушка, то логично, что злодея героя часто проявляются в домогательствах и желании добиться расположения девушки. В романе Д. дю Морье воплощением зла является женщина, которая на страницах романа даже не появляется, но под влиянием которой находится главная героиня.

Существенно меняется и образ помощника злодея. Если в классическом готическом романе они выполняли формальную функцию, то в неоготическом романе эти герои перестают быть только лишь исполнителями. Они приобретают собственный загадочный характер и реализуют собственные роковые замыслы. Так происходит и в романе Дафны дю Морье «Ребекка». Помощником злодея, вернее – помощницей, является миссис Дэнверс, управляющая поместьем, личная горничная Ребекки. Впервые в романе она описана как «... Someone advanced from the sea of faces, someone tall and gaunt, dressed in deep black, whose prominent cheek-bones and great, hollow eyes gave her a skull's face, parchment-white, set on a skeleton's frame» [12]. Миссис Дэнверс была очень привязана к Ребекке, можно сказать, что она ее вырастила. Поэтому, когда Ребекки не стало, определенная часть миссис Дэнверс также умерла. Более радостной и полной жизни она становится лишь тогда, когда говорит о Ребекке.

В качестве «невинной жертвы» предстает вторая жена владельца поместья Мендерли, которая и представляет ретроспективный рассказ о своей жизни. Эта девушка приятна во всех отношениях и после удачного преодоления сюжетных трудностей щедро вознаграждается судьбой. Среди прочих романтических героинь она отличается тем качеством, которое в XVIII в. определяли как «чувствительность». В начале романа Д. дю Морье описывает главную героиню как «...a slim, awkward figure in my stockinette dress, clutching in my sticky hands a pair of gauntlet gloves...» [12].

«And confidence is a quality I prize, although it has come to me a little late in the day. I suppose it is his dependence upon me that has made me bold at last. At any rate I have lost my diffidence, my timidity, my shyness with strangers. I am very different from that self who drove to Manderley for the first time, hopeful and eager, handicapped by a rather desperate gaucherie and filled with an intense desire to please. It was my lack of poise of course that made such a bad impression on people like Mrs Danvers. What must I have seemed like after Rebecca?» [12]. Таким образом, в отличие от Ребекки, главная героиня (имя которой остается неизвестным читателю) страдает от собственной неловкости, застенчивости, неумения знакомиться с людьми и боится слуг, особенно враждебно к ней настроенной домоправительницы миссис Дэнверс. В своей статье «Утопический импульс в популярной литературе» Дженис Рэдвей предлагает тщательный анализ типичной героини готического романа с любовной сюжетной линией: «она отмечена не исключительной внешностью, сексуально невинна и высоко романтична. В ее поведении доминирует примирительная тенденция» [13]. Рассказчица-героиня в романе «Ребекка» под это описание подходит идеально, особенно если учесть, что она даже не думает, чтобы дать читателю свое имя! Она лишь мечтает об изменениях своей внешности, образа, поведения. Например, во время прогулки по Монте-Карло с Максимом де Винтером она представляет в своем сознании: «If I were a woman of thirty-six, dressed in black satin with a string of pearls» (Если бы я была женщиной лет тридцати шести, одетой в черный атлас с ниткой жемчуга) [12]. Ее история пронизана такими же примирительными комментариями, и ее отношения с Максимом отмечены чувством неполноценности. Она сбита с толку вниманием Максима, полагая, что он проводит с ней время, чтобы быть вежливым. После того, как они поженились и прибыли в Мендерли, чувство неполноценности усиливается только постоянными сопоставлениями окружающих ее с предыдущей миссис де Винтер. Отметим, что ее беспомощность является результатом психологических пыток. Дух Ребекки часто посещает ее сознание и сопровождает каждое действие, в то время как миссис Дэнверс проводит свою собственную линию пассивного агрессивного давления. Живя под тенью Ребекки, рассказчица борется со своими собственными страхами и сомнениями и ищет способ, чтобы выжить в холодной атмосфере Мендерли с человеком, который, как она считает, может и не любить ее. Но следует заметить, что именно в тот момент, когда главная героиня понимает, что Максим никогда не любил Ребекку, а по-настоящему любит только ее, в ее сознании происходит важный психологический перелом, и героиня избавляется от своей робости, застенчивости, неловкости и страха.

Выводы. В поэтологическом аспекте роман Д. дю Морье содержит значительное количество мотивов, образов и архетипов, которые позволяют считать его образцом неоготической английской прозы XX в.: хронотоп отдаленного загадочного

помістя, мотив таємничості смерті, мотив злочину, ідею протистояння добра і зла, образи готичного злодея (олицетворення злого початку) і його жертви – робкою невинної дівчини. Але відбувається суттєва трансформація образу злодея. Так, злодеєм в романі «Ребекка» стає вже не демонічний герой, привид, тиран чи чародій, а красива молода жінка з ознаками роздвоєння особистості, чье вплив на життя мешканців помістя не припиняється і після її загадкової смерті.

Стаття визначає перспективи для подальшої інтерпретації творчості Дафни дю Морьє з позицій переосмислення літературної готики.

Література:

1. Білоус О.Ю. Готична традиція у літературі США та її трансформація у творчості Вокера Персі: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.01.04 / О.Ю. Білоус. – К.: 2009. – 23 с.
2. Вацура В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацура. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
3. Григорьева Е.В. «Готический роман» и своеобразие фантастического в прозе английского романтизма / Е.В. Григорьева: автореф. дис. канд. филол. наук. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1989. – 17 с.
4. Ладьгин М.Б. Английский «готический» роман и проблемы предромантизма: дис. канд. филол. наук: Специальность 10.01.05 «Литература стран Западной Европы, Америки и Австралии» / М.Б. Ладьгин. – Москва, 1978. – 204 с.
5. Лімборський І. «Західноєвропейський готичний роман і українська література» / І. Лімборський // Всесвіт. – 1998. – № 5 – 6. – С. 157–162.
6. Матвієнко О.В. Традиції готики в англійській літературі ХІХ століття: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.01.04 / О.В. Матвієнко. – Донецьк: 2000. – 20 с.
7. Дю Морьє Д. Ребекка / Дафна дю Морьє. – [Пер. с англ. Т.А. Кудриной и Е.Ю. Кудриной]. – Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1993. – 416 с.
8. Осовский О.Е. Неоготика / О. Е. Осовский // Литерат. энциклопедия терминов и понятий [Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин]. – М.: НПКи «Инстелвак», 2001. – 740 с.
9. Пастух Х. Еволюція готичної поетики і роман «Буревіски» Емілії Бронте: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: 10.01.06 «Теорія літератури» / Х. Пастух. – Львів: 2009. – 19 с.
10. Daphne du Maurier «Rebecca». Режим доступа: http://royallib.com/book/du_Maurier_Daphne/Rebecca.html
11. J. Radway. The utopian impulse in the popular literature. Режим доступа: <https://www.bl.uk/20th-century-literature/articles/daphne-du-maurier-and-the-gothic-tradition>

Назаренко Н. І., Гарусова С. І. Трансформація готичної поетики в романі «Ребекка» Дафни дю Мор'є

Анотація. У статті розглядаються основні елементи готичної поетики в романі «Ребекка» Дафни дю Морьє. Визначається важлива роль готичної традиції у творчості англійської письменниці, виокремлюються основні поетологічні компоненти готичного роману, характерні для художньої практики: готичний хронотоп, мотиви таємничості смерті і злочину, образи готичного лиходія і його жертви. Описується творче переосмислення жанрових домінант, стереотипів і штампів готичної літератури як риса «неоготики».

Ключові слова: готична традиція, трансформація готичної традиції, неоготика, готичний хронотоп, образні стереотипи.

Nazarenko N., Garusova S. The transformation of Gothic poetics in Daphne du Maurier's novel "Rebecca"

Summary. The article deals with the basic elements of the Gothic poetics in the novel "Rebecca" by D. du Maurier. It determines the important role of the Gothic tradition in the works of the English writer, also the key poetic components of Gothic novel typical for the artistic practice are outlined: Gothic chronotop, motives of mysterious death and crime, the images of Gothic villain and his victims. It describes creative rethinking of genre dominants, stereotypes and cliches of gothic literature as a feature of the "Gothic Revival".

Key words: Gothic tradition, transformation of the Gothic tradition, Neo-Gothic, Gothic time-space, image stereotypes.